

Как постигается высшее качество

Мы поднимаем подбородки и смотрим на мир вызывающими взглядами, выглядя так, будто мы сильные и упрямые, но внутри спрятаны страх и растерянность.

Взрослые, мы понимаем ваше стремление к тому, чтобы мы стали выдающимися, но, пожалуйста, поймите: не холодный и острый разделочный нож может вырезать красивую статую, а пара глаз, способных оценить красоту, сердце, наполненное любовью и пара теплых рук, способных вырезать прекрасную статую.

Зимние каникулы закончились, и вот-вот должен был начаться новый семестр. Я вздохнула: мои полные комфорта дни подходили к концу.

Мой конфликт с Чашей Сокровищ возобновился в новом году и даже стал крепче на несколько градусов. Наказать меня, выгнав из класса, теперь было проще простого, и это совершенно не влияло на мое настроение. Я познакомилась с людьми из класса (2) и класса (3) и часто болтала с ними в течение 10 минут между уроками. Мой круг общения внезапно расширился, и мое бесстыдство ипофизм также вышли на новый уровень.

Я прекрасно понимала, что чем комфортнее будет моя жизнь, тем хуже будет настроение Чаши Сокровищ, поэтому, чтобы разозлить его, я расслабилась и позволила себе жить свои дни в удовольствии. Я наслаждалась весенним ветерком, смотрела на падающие лепестки... Разве это не удовольствие! Прямо напротив нашего коридора располагался небольшой классический архитектурный сад с павильоном и террасой, все было там.

Однажды после урока Цэн Хун курил, болтая со мной, стоявшей снаружи в наказание: «Ты еще не устала стоять тут? Скажем, почему бы тебе не признать свою неправоту и не пойти и не сесть в классе, люди не знают, о чем именно ты думаешь в это время».

Я высокомерно ответила: «Борьба с небом — это наслаждение; бороться с землей — наслаждение; борьба с людьми — наслаждение».

Прозвенел звонок на урок. Цэн Хун выбросил сигарету из окна и похлопал меня по плечу, как бы говоря, чтобы я позаботилась о себе, а затем вернулся в класс.

Чаша Сокровищ увидел, что наказание меня больше не мучает, поэтому он приказал мне пригласить родителей. За короткий месяц он трижды вызывал моих родителей, но, видя, что результата нет, начал понимать, что идея добиться сотрудничества со стороны родителей провалилась.

Однако, наказав меня стоять снаружи, он заметил, что меня все еще очень заботит то, как меня видят люди. Он начал отсылать меня стоять возле его кабинета, потому что мимо проходило больше учеников и учителей, так что это были уже не только ученики из классов (1), (2) и (3). Я только что приспособилась стоять вне коридора, поэтому столкнувшись лицом к лицу с этой новой обстановкой явно не очень к ней привыкла и снова терпела мучения, опустив голову, как будто на моей шее висит знак «преступник». Но постепенно, с увеличением количества раз, когда меня наказывали таким образом, моя голова медленно поднималась, моя поза становилась все более удобной, выражение лица становилось все более расслабленным, а улыбка становилась все ярче и ярче. Чаша Сокровищ обнаружил, что я в очередной раз упорно сопротивляюсь его мучениям и вновь приспособилась к естественному отбору. Он так меня ненавидел, что у него чесались зубы, но за это время он не мог придумать лучшего способа меня помучить.

—

Я уже упоминал ранее, что здание отделения средней школы имело структуру буквы «Z», просто середина была прямой. Слева от буквы «Z» располагался небольшой классический сад, справа — спортивная площадка с восемью бетонными столами для настольного тенниса и баскетбольной площадкой. Классы (1), (2) и (3) считались верхней горизонтальной линией «Z» и не могли видеть спортивную площадку, но кабинеты учителей находились в середине вертикальной части «Z» и выходили на спортивную площадку, поэтому были видны столы для настольного тенниса. Когда я перестала от стыда опускать голову и научилась ценить окружающий меня пейзаж, то возле столов для настольного тенниса обнаружила некогда знакомую фигуру — вундеркинда Чэнь Цзиня.

Похоже, ему очень нравилось играть в настольный теннис, и он выбегал к столам для настольного тенниса, как только занятия заканчивались. Он играл очень хорошо и практически не имел соперников. Пока он мог, он продолжал стоять за столом и играть, и только остальные менялись.

Насколько бы хорошо он не играл в настольный теннис, Чэнь Цзинь, казалось, ничем не отличался от обычного ученика средней школы. Я не могла понять, куда делся тот блестящий, ослепительный, высокомерный, непревзойденный вундеркинд? Если бы он все еще был таким же умным, каким был в начальной школе, я бы услышала о нем, как только вошла в школу, а не вспомнила бы о его существовании, внезапно обнаружив его в этом углу.

Признаюсь, мне было довольно скучно, поэтому я попросила Сяо Фэй помочь мне навести справки о Чэнь Цзине, убедившись по итогам, что он действительно был обычным и посредственным. Его оценки были только в первой десятке в классе. Конечно, это по-прежнему считалось хорошим, но до выдающегося уровня было далеко, что делало его обычным. Его характер был еще более обычным: когда одноклассники упоминали его, их тон голоса был, казалось бы, безразличным, как будто не имело значения, был ли он в классе или нет.

Сяо Фэй очень разволновалась, когда я спрашивала о Чэнь Цзине, она расспрашивала всех вокруг, а потом постоянно говорила мне: «Хотя нравится выделяющемуся мальчику очень хлопотно, тебе не нужно так сильно снижать свои стандарты. Как насчет того, чтобы я представила тебе кое-кого, я знаю много мальчиков третьего класса». Поскольку Чэнь Цзинь был на три года младше, чем другие ученики его года обучения, казалось, что он развивал только свой мозг, а не свой рост, поэтому, стоя посреди группы больших и высоких мальчиков третьего класса, он казался коротышкой. Он не мог заниматься ни одним из самых популярных видов спорта в школе: баскетболом, футболом и волейболом. У мальчиков была тенденция притворяться крутыми и время от времени произносить несколько ругательств. Однако, поскольку Чэнь Цзинь воспитывался родителями в хорошей семье, каждый день одевался опрятно, его руки были чисто вымыты, а лицо было чисто вымыто, его слова тоже были чисты, плюс он также пользовался носовым платком.

Когда Сяо Фэй сказала: «Чэнь Цзинь на самом деле носит с собой носовой платок», выражение ее лица было полно ужаса.

Увидев болезненное выражение лица Сяо Фэй, я задалась вопросом: если бы я сказала ей в прошлом году, что почти всем девочкам в нашем классе нравится Чэнь Цзинь, не упала ли она в обморок от шока?

—

Каждый раз, когда меня наказывали, я видела Чэнь Цзиня. Каждый день во время внеклассных занятий он играл в настольный теннис. Думаю, я могу понять, почему он играет в настольный теннис, но я не могла понять, почему исчез его блудный свет? Что заставило его исчезнуть в толпе? Это «Скорбь по Чжун Юну*»?

*[Скорбь по Чжун Юну — это история о вундеркинде, который теряет свой «талант».]

Однако любопытство есть любопытство, хотя мне было скучно, мне было не настолько скучно, чтобы броситься к Чэнь Цзиню и расспросить его о его ситуации. Более того, прошло почти три года, кто знает, узнает ли он меня?

Я изменила свое наказание на восхищение пейзажем, чтобы разозлить Чашу Сокровищ, но однажды, когда он меня поймал из-за пустяка, он, наконец, вытащил свое главное оружие.

Чаша Сокровищ приказал мне пойти и встать за средний стол для настольного тенниса под зданием средней школы и подумать над своими ошибками. Обдумав свое поведение и принеся ему извинения, я могла бы вернуться в класс.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4472956>